

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1011
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

1817-1830	Расселение и начало размножения лебедя-кликуну <i>Cygnus cygnus</i> в Псковском Поозерье.
С . А . Ф Е Т И С О В
1831-1838	О гнездовании осоеда <i>Pernis apivorus</i>
в лесополосах Терских песков Ставрополя.
М . П . И Л Ь Ю Х
1839-1843	Уточнение современного состояния некоторых
видов птиц, занесённых в Красную книгу
Рязанской области. Е . А . Ф И О Н И Н А
1843-1845	О зимовке кудрявого пеликана <i>Pelecanus crispus</i>
в Краснодарском крае. М . А . Д И Н К Е В И Ч ,
А . М . И В А Н Е Н К О
1845	Большой козодой <i>Caprimulgus indicus</i>
на восточных склонах Среднего Сихотэ-Алиня.
В . П . Б Е Л И К , В . В . Д А Н Ч Е Н К О
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I I I
E x p r e s s - i s s u e

2014 № 1011

CONTENTS

- 1817-1830 Expansion and the beginning of the breeding
of whooper swan *Cygnus cygnus*
in Pskov Poozerie. S . A . F E T I S O V
- 1831-1838 About breeding of the honey buzzard *Pernis*
apivorus in forest belts of Tersky sands
in the Stavropol Territory. M . P . I J Y U H
- 1839-1843 Refinement of the current state of some species
of birds listed in the Red Book of the Ryazan
Oblast. E . A . F I O N I N A
- 1843-1845 On the wintering of the Dalmatian pelican
Pelecanus crispus in the Krasnodar Territory.
M . A . D I N K E V I C H , A . M . I V A N E N K O
- 1845 The jungle nightjar *Caprimulgus indicus*
on the eastern slopes slopes of the Middle
Sikhote-Alin. V . P . B E L I K ,
V . V . D A N C H E N K O
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

Расселение и начало размножения лебедя-кликунуа *Cygnus cygnus* в Псковском Поозерье

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@ellink.ru

Поступила в редакцию 20 мая 2014

В 2013 году лебедя-кликунуа *Cygnus cygnus* (Linnaeus, 1758) включили в Красную книгу Псковской области (Приказ... 2013), поэтому интерес к нему в регионе возрос ещё больше. Тем более что конкретных данных по экологии кликуна не только в Псковской области, но и на всём Северо-Западе европейской части России накоплено немного (Мальчевский, Пукинский 1983а,б; Vorisov *et al.* 1999; Фетисов и др. 2002; Фетисов 2005; и др.). Особого внимания заслуживает вопрос о современном статусе лебедя-кликунуа в Псковской области в связи с участвовавшими случаями пребывания здесь этих птиц в летний период, а также отдельных случаев их размножения, доказанных в последние годы (рис. 1).

Статус лебедя-кликунуа в Псковском крае многократно обсуждался в литературе (см.: Фетисов 2005). По результатам нескольких ревизий орнитофауны и оценкам ведущих орнитологов, работавших в Псковской губернии и области с конца XIX века до середины-конца XX века, кликуна считали исключительно пролётным видом (Эсаулов 1878; Дерюгин 1897; Зарудный 1910; Бианки 1922; Федюшин 1926; Мешков, Урядова 1965; Урядова, Щеблыкина 1993; Ильинский, Фетисов 1994; Урядова и др. 1999; и др.).

Со второй половине XX века, однако, всё чаще стали встречать летом одиночных кликунов и пары в разных районах Псковской области (рис. 1): в июне 1961 года – неподалёку от истока реки Наровы, у деревни Васкнарвы на границе Гдовского района с Эстонией (Каменев 1961, 1962), в июне 1994 – на озере Ворохобы в Великолукском районе (Бардин и др. 1995), в 1996 году – на Тёплом озере в окрестностях деревни Пнево в Гдовском районе (Щеблыкина, Урядова 1998), а также, по сведениям В.М.Бочманова, – на озере Бурцевское в Новосокольническом районе (Фетисов 2005). В конце мая 2003 года кликун встречен в гнездовых стациях на верховых болотах заповедника «Полистовский» (Яблоков 2003), в июне 2012 – в окрестностях деревни Глушь Гдовского района. В последние годы XX века появились сведения, полученные от местных жителей и сотрудников охотничьего хозяйства, свидетельствующие даже о возможном размножении лебедя-кликунуа в Псков-

ской области. Так, со слов рыбаков-любителей, на озере Ситенское в болоте Радиловское (Порховский район) пара кликунов держалась, в том числе и летом, в течение почти 10 лет подряд, пока в 2000 году один из лебедей не погиб от рук браконьеров (Яблоков 2002; Яблоков, Васильев 2006). В 1997 году охотовед И.П.Андреев сообщил, что летом на озере Тайловское, на границе Новоржевского и Бежаницкого районов, постоянно держалось две пары кликунов, и было найдено гнездо этого вида (Фетисов 2005). К сожалению, два последних сообщения не были проверены орнитологами и остались не подтверждёнными фактически. Тем не менее, эти случаи не противоречат общей картине появления всё новых пар кликунов, размножавшихся во второй половине XX века в разных местах Северо-Запада России, Восточной Прибалтики и Белоруссии.

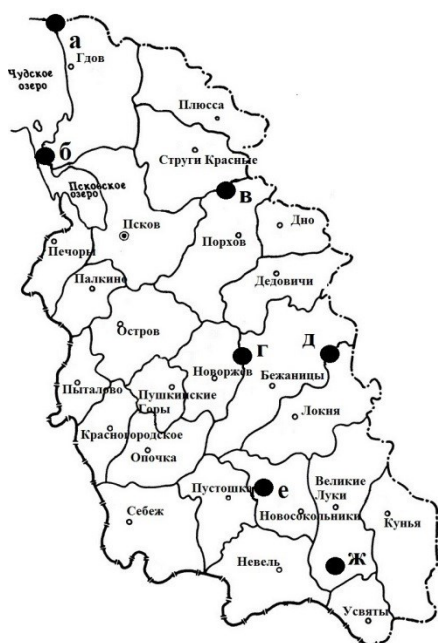

Рис. 1. Места встреч лебедей-кликунов *Cygnus cygnus*, проводивших летний период на территории Псковской области во второй половине XX века.

а – у истока реки Наровы; **б** – на озере Тёплое; **в** – на озере Ситенское (Радиловское болото);
г – на озере Тайловское; **д** – на верховых болотах заповедника «Полистовский»;
е – на озере Бурцевское; **ж** – на озере Ворохобы.

На фотографии – семья кликунов у озера Ормея в национальном парке «Себежский».
 2 апреля 2013. Фото С.А.Фетисова.

Южная граница области гнездования лебедя-кликунa в Восточной Европе, по крайней мере на территории России, до сих пор нуждается в уточнении. Например, Е.С.Птушенко (1952) проводил её гораздо севернее Псковской области – по Фенноскандии и Карело-Финской ССР местами по 62° с.ш. и далее, весьма разрозненно, по Верхневолжью, Каме и Камскому Приуралью. А.И.Иванов (1976) провёл границу более или менее сплошного ареала кликуна несколько южнее: от Ладожского озера к верховьям Волги и затем к Среднему Уралу.

В конце 1990-х годов эту границу удалось подтвердить на Ладожском озере, где обнаружено гнездование кликуна (Михалёва 1997; Высоцкий 1998). Однако в других местах Ленинградской области, кроме озера Вялье в Лужском районе (Головань, Кондратьев 1999), а также на верховых болотах Верхневолжья кликун перестал гнездиться примерно с середины XX века (Мальчевский, Пукинский 1983а,б; Зиновьев и др. 1986; Николаев 2000). Однако наряду с этим с начала 1970-х годов началось формирование гнездовых популяций этого вида в разных странах Восточной Европы, в том числе в Эстонии, Латвии, Литве, Польше (Hagemejer, Blair 1997; Snow *et al.* 1998). В Латвии, например, первая пара кликунов отмечена на гнездовании в 1973 году на рыбноводных прудах в Западной Латвии, а потом в стране стали насчитывать до 150-200 пар (Бауманис, Липсберг 1981; Липсберг 1983, 1990; Приедниекс и др. 1989), причём стала заметна экспансия вида на восток, вплоть до озёр, расположенных неподалёку от границы Латвии с Псковской областью (озеро Лубанас, верховое болото Пиелубанас и др.). В Эстонии первое гнездование кликуна зарегистрировано в 1988 году, а в 1991-1993 численность популяции на небольших дистрофных озёрах на верховых болотах Эстонии уже оценивали в 5 пар (Raaksoo 1994). Стали известны многочисленные случаи летнего пребывания и неоднократные случаи гнездования лебедя-кликун не только западнее Псковской области, но и восточнее, а также южнее её, в частности, в Рдейском заповеднике и Чудовском районе Новгородской области (Денисенкова, Лаврентьев 2001; Зуева 2011) и в Белоруссии (Никифоров 2001; Абрамчук и др. 2003; Винчевский, Ясевич 2003; Никифоров, Самусенко 2003).

В Себежском Поозерье (в наиболее западной части Псковского Поозерья), где регулярные орнитологические наблюдения ежегодно ведутся с 1982 года (Фетисов и др. 2002; Фетисов 2013), а с 1996 они продолжены также на территории национального парка «Себежский», кликун попал в поле особого внимания орнитологов в 2009 году. Тогда же он был включён в список модельных видов национального парка «Себежский» (Волков, Фетисов 2011). Причиной тому послужила начавшаяся экспансия кликуна в Себежское Поозерье (Фетисов, Стукальцов 2009; Волков, Фетисов 2010а,б), выразившаяся в том, что часть пролётных лебедей (возможно, сначала из числа неполовозрелых птиц) стала оставаться в национальном парке на лето (рис. 2) и проявлять поведение, свойственное им при выборе гнездовых участков.

Например, 16 мая 2009 две пары кликунов одновременно появились днём на озере Ороно и токовали там три дня. Одна пара несколько раз пыталась осмотреть прибрежные заросли растительности возле острова на этом озере, но каждый раз подвергалась нападению со стороны гнездившегося там лебедя-шипун *Cygnus olor*.

Ещё одну пару кликунов наблюдали 22 мая 2009 на озере Припеш-ши. В 2010 году пара осталась в самом начале мая на небольшом рыбо-разводном пруду в деревне Черново и держалась там до начала июня, пока прилетевшая туда пара шипунов в ряде столкновений не вынудила кликунов покинуть облюбованный ими пруд. Тем не менее, в 2011 году кликуны найдены на озёрах Парка в двух других местах (Волков, Фетисов 2011). 2 июня 2011, по наблюдениям А.И.Стукаль-цова и С.А.Фетисова, пара держалась в заливе Чёрная лука (у деревни Чернея) на озере Себежское, а 22 июля один взрослый кликун обна-ружен С.А.Фетисовым в дальнем «глухом» углу озера Ормея, где силь-но заросла мелководная протока, соединяющая это озеро с белорус-ским озером Освея. Неподалёку держался взрослый самец шипуна и ещё один лебедь, тут же скрывшийся за тростником и не опознанный до вида, но, возможно, кликун – причём, самка с выводком*.

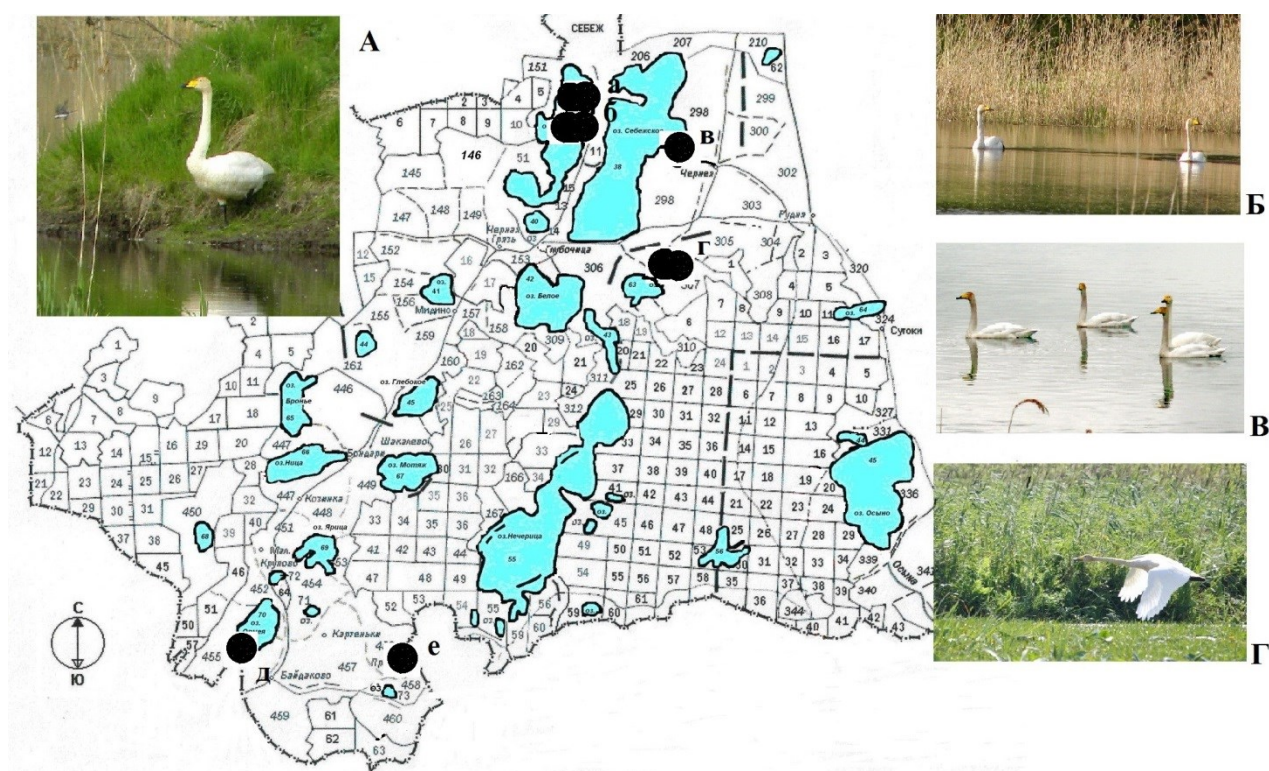

Рис 2. Места встреч лебедей-кликунов *Cygnus cygnus* в гнездовой сезон в национальном парке «Себежский». а – озеро Ороно, 2009 год; б – озеро Ороно, 2013; в – озеро Себежское, 2011; г – рыбо-разводный пруд у деревни Черново, 2010 и 2013; д – озеро Ормея, 2011; е – озеро Припешши, 2009.

На фотографиях – кликуны в национальном парке. А – на рыбо-разводном пруду у деревни Черново в 2010 году; Б – на озере Припешши в 2009; В – на озере Ороно в 2009; Г – на озере Ормея в 2011. Фото С.А.Фетисова.

* В пользу такого предположения косвенно свидетельствуют два факта: во-первых, оставшийся кликун демонстративно вылетел навстречу лодке с людьми, сел недалеко от неё на чистом плёсе и «дежурил» там, пока лодка не удалилась от места обнаружения лебедей; во-вторых, 18 октября 2010 С.М.Волков отметил пару кликунов с птенцом, кормившихся на озере Ормея неподалёку от истока Ормейской канавы. Не исключено, таким образом, что зарегистрированный в 2010 году птенец кликуна был выведен именно на озере Ормея (или неподалёку от него в Псковском или соседнем Витебском Поозерье).

Помимо того, в 2011 году пара кликунов держалась 15 мая в одном из заливов на реке Великой между деревнями Дорбыши и Шершни в Себежском районе, а по данным В.П.Пухова (2011), кликуны посещали также озеро Глухое неподалёку от деревни Дорбыши. 22 мая 2013 пара кликунов вновь посетила рыбообразный пруд возле деревни Черново и задержалась на нём на несколько дней, хотя пруд был наполнен водой лишь на три четверти. 26-28 мая того же года как минимум две пары кликунов обследовали разные места на озере Ороно.

В 2012 году на территории национального парка «Себежский» были предприняты специальные поиски оставшихся на лето кликунов. Они увенчались находками сразу двух пар, размножавшихся на озёрах Колпенец и Ница, расположенных в юго-западной части национального парка (рис. 3).

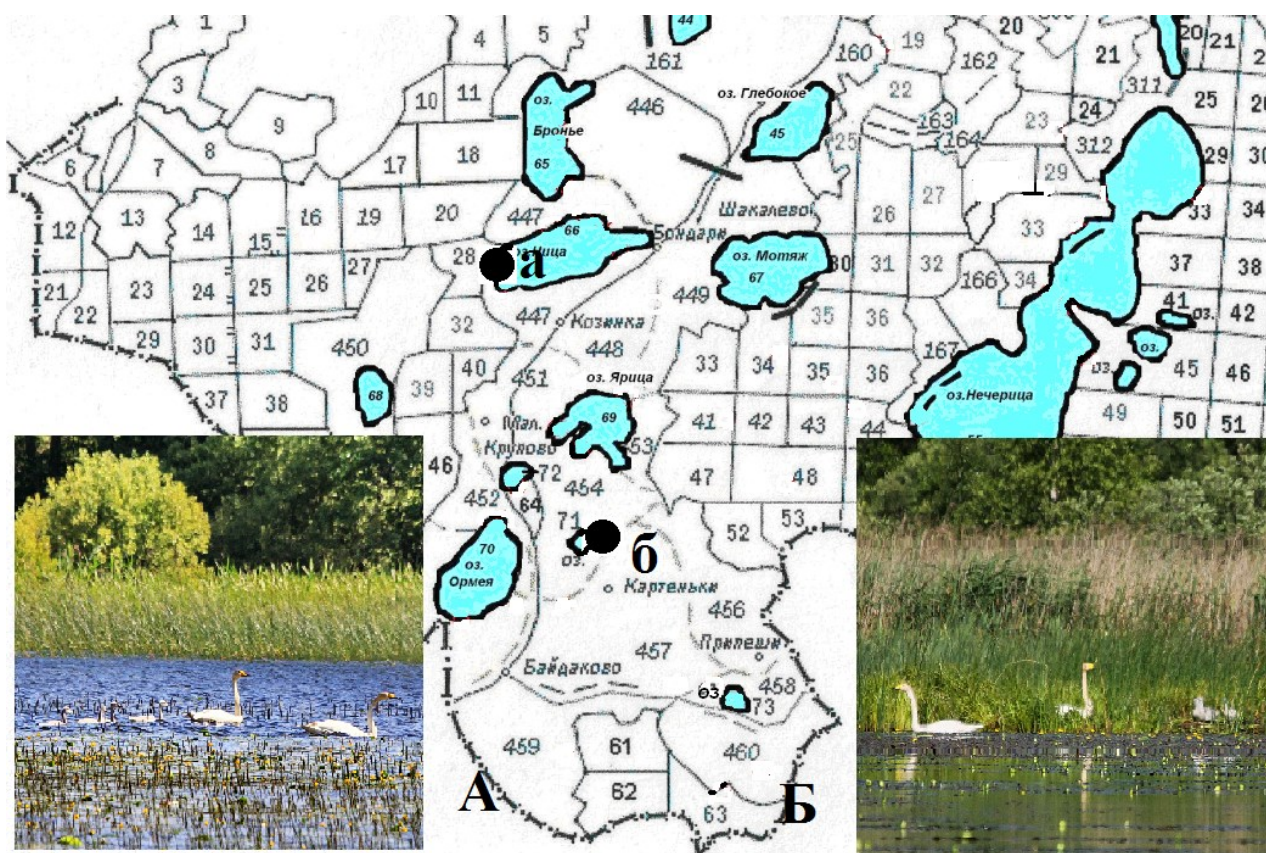

Рис 3. Места размножения лебедей-кликунов *Syrnris syrnris* в национальном парке «Себежский».

а – озеро Ница, 2012 год; **б** – озеро Колпенец, 2012.

На фотографиях – семьи кликунов в национальном парке «Себежский»:

А – на озере Ница в 2012 году; **Б** – на озере Колпенец в 2012. Фото С.А.Фетисова.

Первая пара размножавшихся лебедей-кликунов найдена автором 17 мая 2012 на небольшом неприметном озере Колпенец с сильно заболоченными берегами (в 1.5 км к северо-западу от деревни Кортенки и в 1 км к востоку от озера Ормея). Одна птица из этой пары (скорее всего, самка) почти сразу исчезла из поля зрения, заплыв за ближайший к ней торфяной островок и спрятавшись в густой травянистой

растительности в одном из многочисленных заливчиков, образующих своеобразный лабиринт вдоль берега. Другая птица, наоборот, выплыла навстречу лодке на чистый плёс и постоянно держалась на виду, хотя и на расстоянии не менее 30-40 м. При этом невольно бросалась в глаза необычная – буровато-ржавая – окраска оперения её головы и самой верхней части шеи (рис. 4).

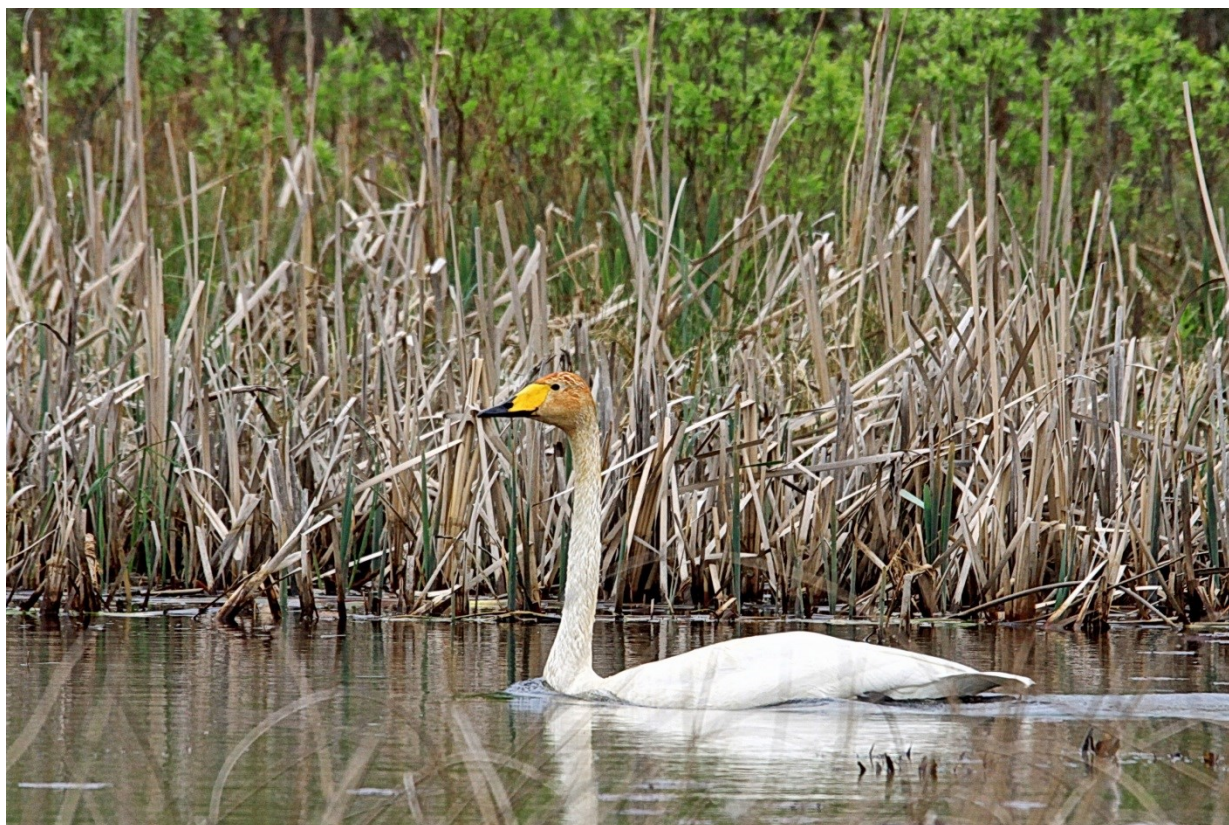

Рис. 4. Один из лебедей-кликун *Cygnus cygnus*, размножавшихся в национальном парке «Себежский» на озере Колпенец в 2012 году. Фото С.А.Фетисова.

Такую же окраску головы у кликунов, выраженную в разной степени, удалось наблюдать весной и в гнездовой период у нескольких особей, встреченных в других местах Псковского Поозерья. Е.С.Птушенко (1952) считает, что некоторые взрослые кликуны случайно приобретают охристо-жёлтый налёт на голове и шее, который зависит от внешнего окрашивания перьев. Белорусские орнитологи (Абрамчук и др. 2003) также наблюдали сходную окраску оперения кликунов, причём на водоёмах разного типа, и, напротив, предполагают, что она не зависит от химических примесей в воде. В данном случае автор разделяет мнение белорусских коллег и считает, что такая окраска оперения, возможно, свойственна половозрелым кликунам, достигшим определённого возраста, хотя указаний на это в доступных ему определителях птиц найти не смог.

В тот же день, 17 мая 2012, я нашёл гнездо кликунов на озере Колпенец с полной кладкой из 7 яиц (рис. 5в). Оно располагалось на не-

большом торфяном островке сплавинного типа (10×15 м), густо поросшем пепельной ивой, болотным папоротником, широколистным рогозом, осоками и другими прибрежными растениями (рис. 5а) и не везде выдерживающем вес человека.

а

б

в

г

д

е

Рис. 5. Размножение кликунов *Cygnus cygnus* в национальном парке «Себежский» в 2012 году.
а-б – место расположения гнезда на озере Колпенец; в – полная кладка кликуна на озере Колпенец;
г-д – птенцы на озере Колпенец; е – семья кликунов на озере Ница. Фото С.А.Фетисова.

Гнездо кликуна, несмотря на свои весьма внушительные размеры (диаметр почти 2 м, высота – около 0.7 м), было хорошо укрытым в траве и почти не видно с воды, даже вблизи (рис. 5а,б). Сверху яйца были частично замаскированы выстилкой лотка, состоявшей из мелких частей прошлогоднего рогоза, тростника, другой растительной ве-

тоши, отдельных небольших перьев и пуха птицы. От воды к гнезду вели два узких заливчика, похожих на старые каналы речного бобра и находившихся по разные стороны от островка, а далее – протоптанные кликунами от них до гнезда короткие, но сравнительно крутые тропы.

Во время описания гнезда, когда я вылез из лодки на островок с гнездом, первый (спрятавшийся) кликун так ничем себя и не обнаружил. Второй, находившийся неподалёку на плёсе, также не приблизился к лодке и не издал ни единого звука. Чтобы не беспокоить лебедей возле гнезда, описание гнезда и кладки было сведено до минимума, а повторное наблюдение за данной парой птиц состоялось лишь через 40 дней (время, равное максимальному периоду насиживания яиц у кликуна, известное из разных литературных источников).

Рис. 6. Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* с выводком из трёх птенцов на озере Колпенец. Национальный парк «Себежский», 26 июня 2012. Фото С.А.Фетисова.

26 июня 2012 на озере Колпенец находилась уже семья кликунов с тремя птенцами в возрасте около недели (рис. 5г, 6). В 11 ч она отдыхала на утоптанной торфяной кочке у самой воды (рис. 3б). При приближении людей сначала родители, а потом и птенцы покинули место отдыха на берегу и сошли на воду. После этого один из взрослых кликунов, как и 17 мая, спрятался в прибрежных зарослях, а другой родитель остался с птенцами и, соразмеряя скорость своего передвижения с ними, начал уплывать от лодки, выбирая укромные места: заросшие тростником или камышом озёрным (кугой) заливчики, протоки между берегом и островками и т.п. (рис. 6). Во время преследования птенцы плыли довольно быстро и держались плотной стайкой, стараясь не от-

ставать от родителя. При приближении к ним лодки на 15-20 м их стайка, однако, распалась, и каждый птенец попытался спрятаться в зарослях поодиночке, хотя и неподалёку один от другого, а взрослый кликун поплыл быстрее и вскоре удалился на безопасное расстояние. Никаких угрожающих поз, движений или звуков он не воспроизводил; со стороны казалось, что он просто выжидал или отвлекал людей в лодке на себя. После того, как лодка отошла в сторону, кликун вернулся к тому месту, где остались птенцы, и через какое-то время вокруг него собрался весь выводок. (Возможно, он издавал при этом какие-то звуки, но из лодки они не были слышны.) Собравшись в стайку, птенцы вновь последовали за родителем и все уплыли в другую, отдалённую, часть озера, где начали кормиться возле берега в редких зарослях травянистой растительности.

В это время было повторно осмотрено гнездо кликунов, найденное 17 мая. Существенно оно не изменилось, лишь его лоток стал менее глубоким, неряшливым и более «растоптанным». В гнезде находились остатки скорлупы всех 7 яиц, с характерными признаками вылупления из них птенцов. По расчётным данным, основанным на определении примерного возраста обнаруженных 26 июня птенцов, их вылупление произошло в самом конце второй декады июня, а первое яйцо было отложено в гнезде в первых числах мая.

Вторая пара лебедей-кликунув размножалась в 2012 году примерно в 5 км к северу от озера Колпенец – на озере Ница. 29 мая оба кликуна находились на западном берегу Ницы, практически не посещаемом людьми. С южного берега в бинокль было видно, что один из кликунов продолжительное время сидел на берегу рядом с водой, а второй держался на воде неподалёку. Один раз была отмечена совместная кормёжка лебедей возле самого берега. Скорее всего, их гнездо располагалось там же, но искать его автор не стал, чтобы не беспокоить птиц, поэтому величина их полной кладки яиц осталась неизвестной.

Следующая встреча с кликунами на Нице произошла 26 июня. Правда, возле западного берега озера лебедей не оказалось, но после поисков в тот же день семья с четырьмя птенцами была найдена у заболоченного северо-восточного берега напротив деревни Пискуны, где она кормилась на заиленном мелководье, густо заросшем кубышкой и другими водными растениями. Возраст птенцов составлял примерно три недели (рис. 5е), т.е. вылупление птенцов произошло, вероятно, в первой декаде июня, а начало кладки – в третьей декаде апреля.

При появлении людей в районе кормёжки выводка взрослые кликуны сразу насторожились и почти сразу начали неспеша отплывать подальше от берега; за ними вплотную стайкой следовали птенцы. Один из взрослых кликунов (вероятно, самец) несколько раз демонстрировал во время «отступления» семьи позы, сходные с агрессивными

демонстрациями по отношению к нарушителям территории, о которых упоминает С.А.Коузов (2013). В частности, он по-гусиному, но с изломом, выгибал шею вперёд и вниз (рис. 5е), хотя перед ним не было никакого противника. Так что его поведение носило скорее смещённый характер. Однако, в отличие от пары с Колпенеца, данная пара вела себя хотя и настороженно, но довольно уверенно и, скорее всего, была готова постоять за своих птенцов.

В дополнение к изложенному следует упомянуть ещё два факта пребывания в Себежском национальном парке кликунов с молодыми в ранневесенний период 2013 и 2014 годов, но места рождения этих птенцов не известны.

Рис. 7. Семья лебедей-кликунов *Cygnus cygnus*, зимовавшая на Ормейской канаве в национальном парке «Себежский» в 2012 году. Молодой кликун – справа. Фото С.А.Фетисова.

В 2013 году семья кликунов с одним молодым (рис. 7) была встречена 9 марта на Ормейской канаве между озером Ормея и деревней Кортенки. Там же она держалась 11 марта и 2 апреля. Кликуны вели себя очень осторожно: судя по следам на снегу, почти не вылезали на берег, отдыхали на краю льда у самой воды и не отходили от воды далее 2-3 м; не подпускали к себе человека ближе 50-60 м; далеко и надолго улетали с того места, где их вспугнули на канаве. Одна из взрослых птиц оказалась с кольцом, но на фотографиях (рис. 8) не удалось прочесть полного номера на метке. Тем не менее, сотрудники московского Центра кольцевания почти не сомневаются, что эта птица была помечена в Польше.

Рис. 8. Окольцованный лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, зимовавший в национальном парке «Себежский» в 2012 году. Фото С.А.Фетисова.

В 2014 году сразу три взрослых и один молодой кликун были отмечены 6 марта на огромном разводье, образовавшемся на озере Ормея в месте истока Ормейской канавы. Они кормились там вместе с семьёй лебедей-шипун и двумя самцами гоголя *Viscerphala clangula*. В отличие от шипунов, которые вылезли на лёд на противоположной стороне полыньи, кликуны не подпустили человека ближе 40-50 м и, тревожно «протрубив», улетели за озеро в сторону протоки, соединяющей его с белорусским озером Освея. Во время повторного обследования озера Ормея 19 марта оказалось, что упомянутая группа кликунов разделилась: пара держалась особняком на новом разводье в центральной части озера, а взрослая птица с прошлогодним птенцом – на длинном, но узком разводье у противоположного, редко малопосещаемого людьми берега. Ещё одна пара взрослых кликунов находилась в тот же день на прибрежном разводье озера Ница между деревнями Бондари и Пискуны – там, где летом 2012 года наблюдали пару кликунов с выводком. Скорее всего, что все они зимовали на незамерзающих водотоках Псковского или Витебского Поозерий, в первую очередь национального парка «Себежский», как это наблюдали и раньше (Волков, Фетисов 2010а,б, 2011; Фетисов, Волков 2010).

Из новых сведений следует отметить зимовку в 2013/14 году пары лебедей-кликунов на Городищенском озере в Старом Изборске в Печорском районе (Андреев 2014).

Таким образом, приведённые выше материалы показывают, что национальный парк «Себежский» начинает играть заметную роль в сохранении лебедя-кликун и способствовать образованию локальной популяции этого вида в Псковском Поозерье, как и ряда других редких и исчезающих видов птиц Псковской области (Фетисов, Волков 2012). Наряду с этим не исключено, что при массовом обследовании водоёмов Псковского Поозерья и Полистово-Ловатской болотной системы в ближайшем будущем удастся найти и другие пары кликунов, размножающихся в условиях Псковской области. Однако, учитывая вышеизложенное, уже сейчас вполне очевидно, что современный статус лебедя-кликун в Псковской области перестал соответствовать своей прежней формулировке. Её следует теперь изменить на «нерегулярно гнездящийся, мигрирующий, пролётный, нерегулярно зимующий вид».

Автор благодарен многим сотрудникам Псковского полевого отряда Балтийского фонда природы, национального парка «Себежский» и Управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Псковской области: В.М.Бочманову, С.М.Волкову, Е.И.Ершовой, С.Ю.Иванову, Г.Ю.Конечной, И.Г.Милевскому, А.И.Стукальцову, В.К.Тассо и др., – за участие в совместных полевых исследованиях в 1990-2010-х годах.

Литература

- Абрамчук А.В., Абрамчук С.В, Прокопчук В.В. 2003. Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*) – новый гнездящийся вид в орнитофауне Беларуси // *Subbuteo* 6: 6-9.
- Андреев В.А. 2014. Зимовка гусеобразных на Городищенском озере в Старом Изборске (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (997): 1405-1408.
- Бардин А.В., Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1995. Орнитологические наблюдения на юго-востоке Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **4**, 3/4: 111-116.
- Баумаснис Я.А., Липсберг Ю.К. 1981. Изменения в орнитофауне Латвии в течение последних 15 лет // *Тез. докл. 10-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, **1**: 10-13.
- Бианки В.Л. (1918-1922) 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодн. Зоол. музея Рос. АН* **23**, 2: 97-128.
- Винчевский А.Е., Ясевич А.М. 2003. Первые факты гнездования лебедя-кликун (*Cygnus cygnus*) на территории Гродненской и Минской областей Беларуси // *Subbuteo* 6: 10-14.
- Волков С.М., Фетисов С.А. 2010а. Новые данные по экологии и статусу пребывания лебедя-кликун *Cygnus cygnus* в национальном парке «Себежский» (Псковская область, Россия) // *Экосистемы болот и озёр Белорусского Поозерья и сопредельных территорий: Современное состояние, проблемы использования и охраны. Материалы международ. науч. конф.* Витебск: 146-148.
- Волков С.М., Фетисов С.А. 2010б. Новые данные о лебедь-кликуне *Cygnus cygnus* в Себежском национальном парке // *Рус. орнитол. журн.* **19** (620): 2275-2277.
- Волков С.М., Фетисов С.А. 2011. Новые встречи лебедя-кликун *Cygnus cygnus* в национальном парке «Себежский» (Россия) // *Красная книга Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы. Материалы международ. науч. конф.* Витебск: 24-25.
- Высоцкий В.Г. 1998. Случай гнездования лебедя-кликун *Cygnus cygnus* на южном берегу Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* **7** (33): 10-11.
- Головань В.И., Кондратьев А.В. 1999. Гнездование лебедя-кликун *Cygnus cygnus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **8** (86): 11-12.

- Денисенкова Т.В., Лаврентьев В.В. 2001. Орнитологические находки полевого сезона 2001 г. на территории Новгородской области // *Северо-Запад России: взаимодействие общества и природы. Материалы общ.-науч. конф. Докл. и тез.* Псков, 1: 173-174.
- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии. // *Тр. С.-Петербург. общ.-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. **27**, 3: 17-38.
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (236): 1011-1021.
- Зиновьев В.И., Николаев В.И., Керданов Д.А. 1986. Влияние антропогенных факторов на авифауну верховых болот // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование.* Л., 1: 243-244.
- Зуева Н.В. 2011. Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* в Рдейском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **20** (623): 43-47.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР.* Л.: 1-276.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1994. Видовой состав и характер пребывания птиц в проектируемом национальном парке «Себежский» // *Земля Псковская, древняя и современная. Тез. докл. к научно-практ. конф.* Псков: 129-145.
- Каменев В.М. 1961. *Водоплавающие и болотные птицы северной части Чудского озера.* Курсовая работа. Л.: 1-33 (рукопись).
- Каменев В.М. 1962. *Водоплавающие и болотные птицы Чудского озера (Пейпси).* Дипломная работа. Л.: 1-78 (рукопись).
- Коузов С.А. 2013. Отряд Гусеобразные Anseriformes // *Полный определитель птиц европейской части России.* М., 1: 81-153.
- Липсберг Ю. 1983. Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* (L.) // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность.* Рига: 35.
- Липсберг Ю.К. 1990. Размещение и динамика численности лебедя-шипунa и лебедя-кликунa на гнездовье в Латвии // *Экология и охрана лебедей в СССР.* Мелитополь, 1: 53-54.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. (1983а) 2007. Лебеди, гуси и казарки в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (343): 141-156.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983б. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л. 1: 1-480.
- Мешков М.М., Урядова Л.П. 1965. О водоплавающих птицах района Псковско-Чудского водоёма // *География ресурсов водоплавающих птиц в СССР, состояние запасов, пути их воспроизводства и правильного использования.* М., 1: 71-73.
- Михалёва Е.В. 1997. Попытка гнездования лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* на Валаамском архипелаге (Ладожское озеро) в июне 1997 года // *Рус. орнитол. журн.* **6** (25): 19-20.
- Никифоров М.Е. 2001. Белорусская орнито-фаунистическая комиссия: обзор сообщений о наиболее редких находках за 1990-1999 гг. // *Subbuteo* 4 (1): 25-40.
- Никифоров М.Е., Самусенко И.Э. 2003. Сообщение орнито-фаунистической комиссии обзор (Находки и встречи птиц, утверждённые Белорусской орнито-фаунистической комиссией 14-16.11.2002 г. и 06.03.2003 г.) // *Subbuteo* 6: 51-61.
- Николаев В.И. 2000. *Болота Верхневолжья. Птицы.* М.: 1-216.
- Приедниекс Я., Страдс М., Страдс А., Петриньш А. 1989. *Атлас гнездящихся птиц Латвии. 1980-1984.* Рига: 1-351.
- Птушенко Е.С. 1952. Отряд Гусеобразные Anseres или Anseriformes // *Птицы Советского Союза.* М., 4: 247-635.
- Пухов В.П. 2011. Материалы к орнитофауне Себежского Поозерья // *Тр. нац. парка «Себежский»* 1: 318-320.
- Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С. 1993. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы.* Псков: 137-144.

- Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С., Борисов В.В. 1999. Видовой состав наземных позвоночных животных водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Проблемы и перспективы сбалансированного развития в бассейне Псковско-Чудского озера. Матер. международ. общ.-науч. конф. Статьи*. Псков, 2: 147-155.
- Федюшин А.В. 1926. Материалы к изучению птиц Белоруссии: О птицах Витебщины // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **35**, 1/2: 112-168.
- Фетисов С.А. 2005. Современный статус и экология лебедя-кликуну *Cygnus cygnus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (293): 615-626.
- Фетисов С.А. 2013. *Птицы Псковского Поозерья. Т. 1. История изучения орнитофауны. Гагары, поганки, веслоногие*. Себеж: 1-285 (Тр. нац. парка «Себежский». Вып. 3).
- Фетисов С.А., Волков С.М. 2010. О зимовках водоплавающих и околоводных птиц в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **19** (560): 560-573.
- Фетисов С.А., Волков С.М. 2012. Роль национального парка «Себежский» в сохранении редких и исчезающих видов птиц Псковской области // *РИО + 20: Итоги и перспективы. Матер. международ. науч.-практ. экол. конф. Великие Луки*, **14**: 271-276.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., 1: 1-152 (Тр. СПбОЕ. Сер. 6. Т. 3).
- Фетисов С.А., Стукальцов А.И. 2009. Орнитофаунистические находки на территории национального парка «Себежский» в 2009 году // *Сбалансированное развитие Северо-Запада России: современные проблемы и перспективы. Материалы обществ.-науч. конф. с международ. участием. Статьи и тезисы*. Псков: 251-254.
- Щерблыкина Л.С., Урядова Л.П. 1998. Птицы северной части водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Природа Псковского края* **2**: 19-21.
- Эсаулов Г. 1878. Список позвоночных животных, водящихся и встречающихся в Торопецком и Холмском уездах Псковской губернии // *Тр. С.-Петербург. общ.-ва естествоиспыт.* **9**: 223-240.
- Яблоков М.С. 2002. Орнитофаунистические находки редких и охраняемых видов на верховых болотах Псковской области (Россия) в 2001-2002 годах // *Красная книга Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы. Материалы респуб. науч. конф.* Витебск: 233-235.
- Яблоков М.С. 2003. К орнитофауне особо охраняемых природных территорий Псковской области по наблюдениям в 2002-2003 годах // *Северо-Западная Россия и Белоруссия: вопросы экологической, исторической и общественной географии. Материалы обществ.-науч. конф. с международ. участием. Статьи и тезисы*. Псков: 43-48.
- Яблоков М.С., Васильев С.Н. 2006. Птицы среднего течения реки Шелони // *Рус. орнитол. журн.* **15** (315): 327-337.
- Borisov V.V., Urjadova L.P., Scheblikina L.S. 1999. Autumn migration of swans in the Pskov-Chudskoye lake region between 1956 and 1998 // *Swan Specialist Group Newsletter* (Wetlands International) **8**: 15-23.
- Hagemejer E.J.M., Blair M.J. (Eds.). 1997. *The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their distribution and abundance*. London: 1-903.
- Paakspuu V. 1994. Whooper Swan *Cygnus cygnus* (L.) // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers*. Tallinn: 43-44.
- Snow D.W., Perrins C.M., Gillmor R., Hillcoat B., Roselaar C.S., Vincent D., Wallace D.I., Wilson M.G. 1998. *The birds of the Western Palearctic*. Concise ed. Oxford Univ. Press: 1-1008.

О гнездовании осоеда *Pernis apivorus* в лесополосах Терских песков Ставрополя

М.П.Ильях

Михаил Павлович Ильях. Северо-Кавказский федеральный университет, ул. Пушкина, д. 1, Ставрополь, 355009, Россия. E-mail: ilyukh@mail.ru

Поступила в редакцию 25 июня 2014

Обыкновенный осоед *Pernis apivorus* (Linnaeus, 1758) в настоящее время является одной из самых слабоизученных хищных птиц, экологии которой посвящено буквально считанное число публикаций. Это, очевидно, связано с его малозаметным, скрытым образом жизни, непостоянством гнездовых участков, крайне поздним (летним) гнездованием, полевым сходством с другими хищными птицами своего размерного класса и другими специфическими экологическими особенностями. При этом в Европейской части России по гнездовой численности всей популяции (60-80 тыс. пар) осоед уступает только канюку *Buteo buteo*, перепелятнику *Accipiter nisus* и тетеревятнику *Accipiter gentilis* (Мищенко и др. 2004). Такое уникальное несоответствие высокой численности и слабой изученности осоеда лишний раз подчёркивает его таинственность и загадочность.

Будучи типичным лесным обитателем, этот настоящий перелётный вид-дендрофил, относящийся к европейскому типу фауны, экологически тесно связан с разнообразными лесами. В степной же зоне, тем более в бурунных песчаных массивах, на гнездовании в пределах своего ареала осоед практически не отмечается.

На Северном Кавказе осоед – редкий гнездящийся перелётный и пролётный вид (Ильях, Хохлов 2010). О нём в этом регионе упоминается в некоторых работах начиная с XIX века (Богданов 1879; Алфераки 1910; Фёдоров 1955; Харченко 1968), но на гнездовании птица отмечена в пойменных лесах по реке Терек (Бёме 1925) и в берёзовом лесу по склону горы Кизил-Кая (Большой Карачай) (Птушенко 1915). В 1970-е годы этот хищник местами заселял старые искусственные лесные массивы региона (Белик 2009). К настоящему времени он лучше сохранился в западной, более облесённой части Предкавказья (Хохлов 1995; Ильях, Хохлов 2010; Белик 2014).

На Северном Кавказе и в Предкавказье осоед чаще всего встречается во время миграций (Ильях 2008, 2009). Его весенний пролёт проходит очень поздно, в основном в мае, осенний – в сентябре. Часто этот хищник мигрирует стаями от 5 до 40 птиц через Кавказские горы по долинам магистральных рек.

В Ставропольском крае осоед в гнездовое время отмечается в искусственных лесных массивах и лесах в окрестностях Ставрополя, но его гнёзда здесь никто и никогда не находил. Одна особь, кормившаяся земляными осами в пласте свежей пашни, отмечена в середине мая 1984 года у Иргаклинской лесной дачи (Степновский район). В конце июля 1985 года пара осоедов держалась в районе Отказненского водохранилища на вспахиваемом поле (Советский район). Два раза по одному осоеду отмечены 13 июня 1985 в окрестностях Ставрополя (Шпаковский район) в долине реки Вербовки: после полёта над целиной и полем многолетних трав птица возвращалась в Русский лес. Здесь же несколько раз одну особь видели во второй декаде июля 1990 года. Эти встречи свидетельствуют о возможном гнездовании осоеда в Центральном Предкавказье (Хохлов 1995).

В конце августа 1984 и 1986 годов по одному-два осоеда встречены на опушках Русского леса близ Ставрополя. Две птицы, пролетавшие на большой высоте в юго-восточном направлении, отмечены 16 сентября 1986 недалеко от посёлка Новокумский Левокумского района. 5 мая 1997 здесь же 7 птиц пролетели в западном направлении. Сентябрьский пролёт крупных стай осоедов в юго-восточном направлении периодически наблюдается в Ставрополе. Во время миграции хищник отмечается у Терско-Кумского канала (Маловичко и др. 2003а,б) и в устье реки Калаус (Федосов, Маловичко 2006). В третьей декаде сентября 2006 года одна птица встречена в искусственном лесонасаждении возле Новомарьевского лимана (Шпаковский район): осоед взлетел с земли, где обнаружено частично разрытое гнездо земляных ос (Друп и др. 2007).

Последние достоверные гнездовые находки осоеда на Северном Кавказе в крайне незначительном количестве известны лишь в XX веке, и к настоящему времени размножение вида в регионе отмечалось очень давно и только в горных лесах северного макросклона Большого Кавказа. В Ставропольском крае, особенно в его засушливой равнинной юго-восточной части и тем более в лесополосах, размножение осоеда до последнего момента вообще не регистрировалось. А его гнездование в лесополосах в принципе никогда и никем не отмечалось.

В этой связи крайне интересной представляется гнездовая находка осоеда в лесополосах Терских песков Ставрополя в пределах Терско-Кумской низменности (Восточное Предкавказье).

4 июня 2014 гнездо осоеда впервые обнаружено нами в широкой пескоукрепительной акациевой лесополосе среди заросших бурунных песков Терского песчаного массива на территории Курского района, в 2 км северо-западнее нежилого посёлка Советский (ближайший жилой населённый пункт – станица Галюгаевская – в 9 км к югу) на высоте 120 м над уровнем моря. Этот участок находится в 1 км севернее канала

имени Ленина, к которому с юга примыкают поля озимых зерновых культур, в 9 км от реки Терек, в 9 км от границы Ставропольского края с Чечнёй и в 11 км от границы с Северной Осетией (рис. 1). Здесь на заросших бугристых песках обширного Терского песчаного массива, представляющего древние отложения Каспия, произрастает естественный травостой из псаммофитов (тонконог, ковыль, типчак, мятлик, элимус, тимьян и др.), а также довольно широко представлены зрелые пескоукрепительные лесополосы (белая акация, вяз, лох), посаженные в середине XX века (рис. 2).

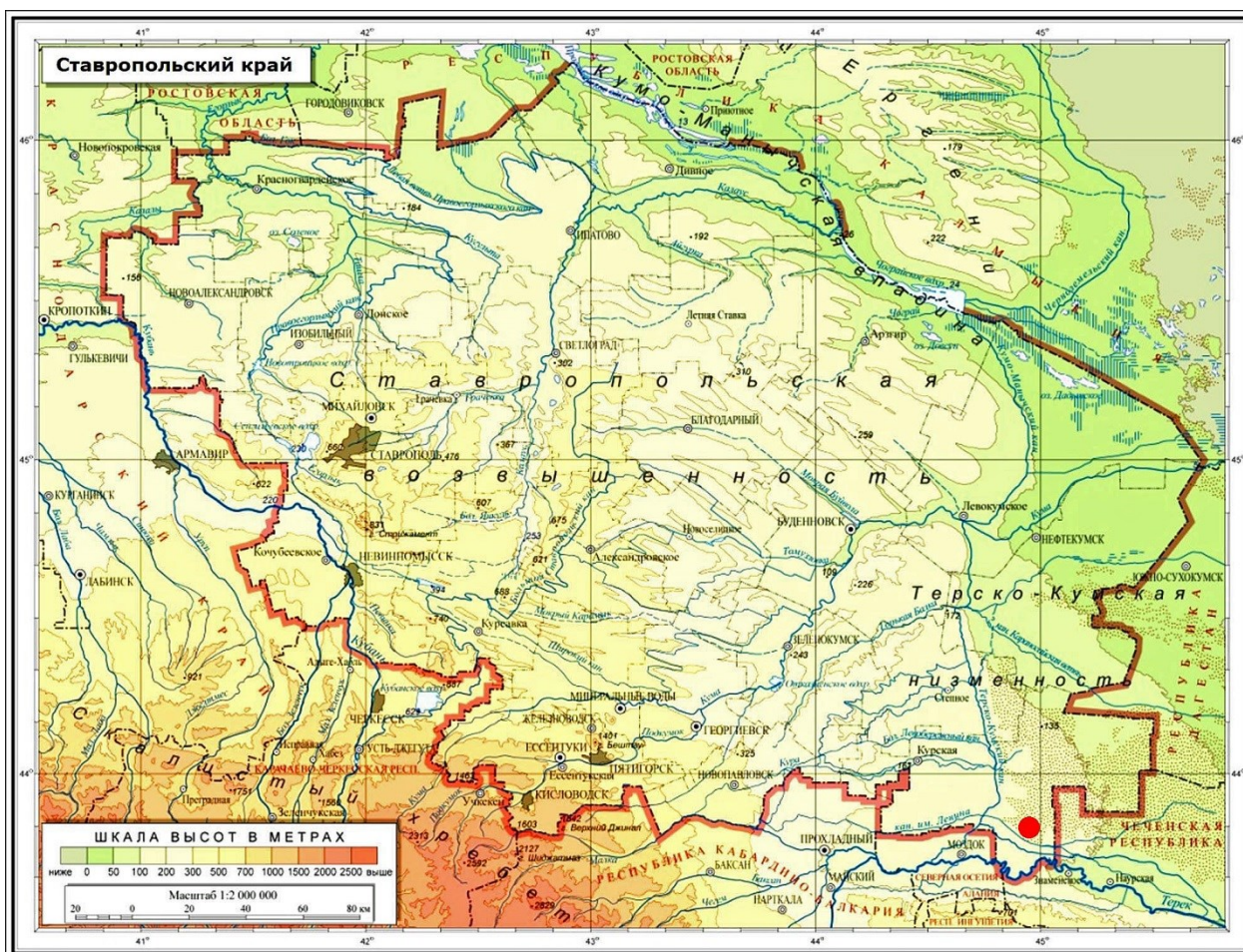

Рис. 1. Место находки гнезда осоеда *Pernis apivorus* в Терских песках Ставрополя. Курский район, Ставропольский край.

Гнездовое дерево располагалось в 10 м от края лесополосы, в 30 м от грунтовой дороги и в 1 км от пасеки (рис. 3). При этом гнездо размещалось на белой акации *Robinia pseudoacacia* на высоте 8 м, в 2 м от вершины дерева в развилке трёх ветвей главного ствола (под углом 60°). Диаметр ствола дерева – 30 см на высоте 1 м. Оно было средне-укрытым, труднодоступным и находилось в глухом участке на расстоянии более 1 км от ближайшего жилья человека (рис. 4).

В момент обнаружения птица сидела в гнезде на кладке из 2 свежих яиц недельной насиженности и слетела после стука по дереву.

Отлетев на 20 м, она села на соседнее дерево. Её партнёр в это время отдыхал в 30 м на дереве у края лесополосы.

Рис. 2. Гнездовая территория осоеда *Pernis apivorus* в Терских песках Ставрополя. Курский район, Ставропольский край. Отмечено место расположения гнезда.

Рис. 3. Гнездовой участок осоеда *Pernis apivorus* в Терских песках Ставрополя. Пескоукрепительная лесополоса, Курский район, Ставропольский край. 4 июня 2014. Фото М.П.Ильюха.

Рис. 4. Гнездо осоеда *Pernis apivorus* на белой акации в Терских песках Ставрополя.
Пескоукрепительная лесополоса, Курский район, Ставропольский край.
4 июня 2014. Фото М.П.Ильюха.

Довольно крупное гнездо построено из сухих ветвей белой акации и выстлано её высохшими зелёными веточками с листьями (рис. 5). Диаметр гнезда 60 см, высота гнезда 40 см, диаметр лотка 20 см, глубина лотка – 10 см. Размеры яиц, мм: 50.1×43.0 и 51.8×42.6. Их средние размеры (51.0×42.8) оказались значительно крупнее всех известных

ооморфологических параметров других популяций лесной зоны Западной Европы, Белоруссии, Черкасской области, Рязанской области, Мордовии и Пермского края (Makatsch 1974; Никифоров и др. 1989; Шепель 1992; Нумеров и др. 1995; Лысенков и др. 2003; Селиверстов 2007; Ивановский 2012). Оба яйца кладки были сильно пигментированы красно-коричневыми размытыми пятнами, образующими сплошной рисунок, скрывающий основной фон скорлупы. Любопытно, что по форме (средний индекс округлённости 84.0%) эти яйца являются самыми округлыми из всех хищных птиц европейской России.

Рис. 5. Гнездо осоеда *Pernis apivorus* с кладкой в Терских песках Ставрополя. Пескоукрепительная лесополоса, Курский район, Ставропольский край. 4 июня 2014. Фото М.П.Ильюха.

Судя по встречам других птиц, в этом районе, возможно, гнездились ещё 2-3 пары осоеда. Все птицы были тёмной бурой морфы.

Потенциальные серьёзные враги и конкуренты, которые бы выступали в качестве жёстких лимитирующих факторов для осоеда, на этом участке отсутствуют. Из других хищных птиц отмечены и могут гнездиться канюк *Buteo buteo*, европейский тювик *Accipiter brevipes*, орёл-карлик *Hieraetus pennatus*, чёрный коршун *Milvus migrans*, луговой лунь *Circus pygargus*, болотный лунь *C. aeruginosus*, змееяд *Circaetus gallicus*, чеглок *Falco subbuteo*, кобчик *F. vespertinus* и обыкновенная

пустельга *F. tinnunculus*. Люди тут бывают здесь крайне редко, в основном транзитным проездом. Всё это позволяет предположить весьма высокую эффективность размножения осоеда на данной территории.

О питании осоеда на Ставрополье в гнездовой период известно крайне мало. Так, судя по опубликованным данным, в желудке птицы, добытой 3 июня 1954 в окрестностях села Круглолесское Александровского района Ставропольского края, обнаружены 2 куколки бабочки *Melithea cinxia*, 14 гусениц совок Noctuidae и ящерица *Lacerta* (Медведев, Петров 1959).

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что данная гнездовая находка осоеда в лесополосах Терских песков Ставрополья свидетельствует о высокой пластичности вида, демонстрирующей начало его новой экологической адаптации к размножению в лесополосах в засушливых районах Предкавказья, в том числе в песчаных массивах.

Всего на Северном Кавказе в настоящее время, видимо, гнездится до 100 пар осоеда, в том числе несколько пар на Ставрополье. Прямое воздействие человека на этот вид сравнительно невелико. Основным фактором, определяющим его распространение и численность в регионе, является наличие достаточной кормовой базы – многочисленных перепончатокрылых насекомых. Повышенные рекреационные нагрузки на лесные экосистемы отрицательно сказываются на благополучии данного хищника. В перспективе необходимо выявить места гнездования осоеда в регионе и наладить их охрану, подключив к этой работе охотоведческую службу. Как редкий вид осоед внесён в Красную книгу Ставропольского края (2002, 2013) с 3-й категорией редкости.

Л и т е р а т у р а

- Алфераки С.Н. 1910. Птицы Восточного Приазовья // *Орнитол. вестн.* 2: 73-93.
- Белик В.П. 2009. *Птицы искусственных лесов степного Предкавказья: состав и формирование орнитофауны в засушливых условиях*. Кривой Рог: 1-216.
- Белик В.П. 2014. Рецентная динамика популяций хищных птиц Северного Кавказа: итоги 150-летних исследований // *Хищные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: распространение, экология, динамика популяций, охрана*. Ростов-на-Дону: 83-126.
- Бёме Л.Б. 1925. *Результаты орнитологических экскурсий в Кизлярский округ Даг. ССР в 1921-1922 гг.* Владикавказ: 1-25.
- Богданов М.Н. 1879. Птицы Кавказа // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Импер. Казан. ун-те* 8, 4: 1-197.
- Друп А.И., Ильюх М.П., Друп В.Д. 2007. Новые встречи редких и малочисленных хищных птиц в Ставропольском крае // *Кавказ. орнитол. вестн.* 19: 9-10.
- Ивановский В.В. 2012. *Хищные птицы Белорусского Поозерья*. Витебск: 1-209.
- Ильюх М.П. 2008. Миграции хищных птиц в Предкавказье // *Юг России: экология, развитие* 4: 90-95.
- Ильюх М.П. 2009. Особенности миграции соколообразных в Предкавказье // *Кавказ. орнитол. вестн.* 21: 135-145.

- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2010. *Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья*. Ставрополь: 1-760.
- Красная книга Ставропольского края. Животные*. 2002. Ставрополь: 1-216.
- Красная книга Ставропольского края. Животные*. 2013. Ставрополь: 1-264.
- Лысенков Е.В., Лапшин А.С., Спиридонов С.Н. 2003. *Птицы Мордовии: оологические и нидологические материалы*. Саранск: 1-139.
- Маловичко Л.В., Мосейкин В.Н., Мосейкин Е.В., Федосов В.Н. 2003а. О формировании миграционных скоплений соколообразных в Восточном Предкавказье // *Материалы 4-й конф. по хищным птицам Северной Евразии*. Пенза: 220-225.
- Маловичко Л.В., Федосов В.Н., Мосейкин В.Н., Мосейкин Е.В. 2003б. Об осеннем пролёте дневных хищных птиц в Центральном Предкавказье // *Кавказ. орнитол. вестн.* 15: 76-79.
- Медведев С.И., Петров В.С. 1959. Материалы по питанию птиц Восточного Предкавказья в гнездовой период // *Тр. НИИ биологии и биол. ф-та Харьков. ун-та* 28: 39-63.
- Мищенко А.Л., Белик В.П., Равкин Е.С., Бородин О.В., Бакка С.В., Сарычев В.С., Галушин В.М., Краснов Ю.И., Суханова О.В., Лебедева Е.А., Межнев А.П., Волков С.В. 2004. *Оценка численности и её динамики для птиц европейской части России (Птицы Европы II)*. М.: 1-44.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнезд и яиц*. Минск: 1-479.
- Нумеров А.Д., Приклонский С.Г., Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Кашенцева Т.А., Маркин Ю.М., Постельных А.В. 1995. *Кладки и размеры яиц птиц юго-востока Мещерской низменности*. М.: 1-168.
- Птушенко Е.С. (1915) 2011. К орнитофауне Кубанской области // *Рус. орнитол. журн.* 20 (712): 2469-2471.
- Селиверстов Н.М. 2007. *Каталог оологической коллекции А.В.Носаченко*. Черкассы: 1-144.
- Фёдоров С.М. 1955. Птицы Ставропольского края // *Материалы по изучению Ставропольского края* 7: 165-193.
- Федосов В.Н., Маловичко Л.В. 2006. Современное состояние особо охраняемых видов птиц Восточного Маныча и прилежащих территорий Ставропольского края // *Стрепет* 4, 1: 79-112.
- Харченко В.И. 1968. *Хищные птицы и совы Предкавказья*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Тарту: 1-24.
- Хохлов А.Н. 1995. Современное состояние фауны соколообразных Ставропольского края и Карачаево-Черкесии // *Хищные птицы и совы Северного Кавказа*. Ставрополь: 25-94.
- Шепель А.И. 1992. *Хищные птицы и совы Пермского Прикамья*. Иркутск: 1-296.
- Makatsch W. 1974. *Die Eier der Vogel Europas*. Leipzig, 1: 1-468.

Уточнение современного состояния некоторых видов птиц, занесённых в Красную книгу Рязанской области

Е.А.Фионина

*Второе издание. Первая публикация в 2013**

Официальным документом, содержащим свод данных о редких и находящихся под угрозой исчезновения видах, обитающих на территории Рязанской области, является Красная книга Рязанской области. В 2011 году вышло её второе издание, переработанное и дополненное, содержащее последние сведения о современном состоянии 281 редкого вида животных, в том числе 82 видов птиц (Иванчев, Казакова 2011).

При подготовке нового издания книги большое внимание было уделено обследованию территории области для уточнения современного состояния популяций редких видов птиц и выявления новых мест их обитания. Вместе с тем, за время, прошедшее с момента подготовки и издания книги, нами были получены новые данные, уточняющие современный статус некоторых видов птиц. Сведения по численности и пространственному распределению птиц были собраны в 2009-2012 годах. Птиц учитывали методом маршрутного учёта без ограничения полосы обнаружения (Равкин, Челинцев 1999). Район исследований охватывал преимущественно долину среднего течения Оки (протяжённость маршрутов составила 371 км), а в 2012 году также северные границы Рязанской области в окрестностях национального парка «Мещёрский» (протяжённость маршрутов 71 км). Маршрутными учётами были охвачены основные типы открытых биотопов – сенокосные луга (50.5 км), пастбищные луга (24 км), пойменные луга, не используемые в сельском хозяйстве (169 км), заболоченные луга и торфяные карьеры (17 км), опушки и поляны (55 км), поля сельскохозяйственных культур (40 км), зарастающие древостоем поля (43 км), пустыри и поля, зарастающие рудеральной растительностью (43.5 км). Данные, полученные нами в ходе полевых работ, вошли в новое издание Красной книги не полностью, т.к. значительная часть сведений была собрана и обработана уже после того, как книга была подготовлена. Поэтому мы считаем небезынтересным представить данную информацию в настоящей работе.

* Фионина Е.А. 2013. Уточнение современного состояния некоторых видов птиц, занесённых в Красную книгу Рязанской области // *Охрана птиц в России: проблемы и перспективы*. М.; Махачкала: 125-128.

Северная бормотушка *Hippolais caligata*. Гнездящийся вид, сведения о распространении которого в области до последних лет оставались фрагментарными. Достоверно известно о гнездовании отдельных пар в Милославском, Спасском, Шиловском районах (Россинский 1917; Котюков 1998, 2011; Иванчев и др. 2000). Численность вида на территории области до настоящего времени оставалась невыясненной. Была установлена лишь плотность некоторых локальных популяций: в долине Оки – от 3.3-5 пар на 1 км² у границ Окского заповедника в 1970 году до 5 пар на 2 га близ Спасска в 1985 году, а в излучине Дона – 5 пар на 1.5 га в 1998 году (Котюков 1998, 2011; Иванчев и др. 2000). Эти факты позволили занести северную бормотушку в Красную книгу Рязанской области с категорией 3 – редкий вид, имеющий малую численность и спорадически распространённый на большой территории (Котюков 2011).

В настоящей работе мы приводим сведения, уточняющие современное состояние северной бормотушки в Рязанской области. В 2010-2012 годах нами отмечено более 120 поющих и проявляющих территориальное поведение птиц. Птицы встречены в Рязанском, Спасском, Рыбновском, Шиловском, Касимовском, Клепиковском районах (Фионина и др. 2011). При проведении учётов птиц в долине Оки установлено, что бормотушка чаще встречалась на правобережье Оки (встречена в 11 станциях из 20 обследованных), чем на левобережье (4 станции из 20 обследованных) (Фионина 2012а). Кроме того, в 2012 году бормотушка была отмечена у северной границы области, в окрестностях национального парка «Мещёрский».

По данным учётов, проведённых нами в 2009-2011 годах в разных типах открытых биотопов долины Оки, установлено, что с наибольшей плотностью бормотушка населяет залежные поля и пустыри, зарастающие древостоем (32.56 пар на 1 км²) и рудеральной растительностью (14.03). Несколько ниже плотность населения вида была на пойменных лугах, зарастающих древостоем и кустарником (6.83 пар/км²) (Фионина 2012а). На зарастающих бурьяном и древостоем полях бормотушка входила в число пяти наиболее массовых видов птиц, уступая по численности лишь полевому жаворонку *Alauda arvensis*, серой славке *Sylvia communis*, луговому чекану *Saxicola rubetra*, а на полях, зарастающих древостоем – ещё и лесному коньку *Anthus trivialis*. Доля бормотушки в сообществах достигала 8.8%.

Полученные данные позволяют предположить, что северная бормотушка в Рязанской области является обычным видом, населяющим специфичные биотопы – зарастающие поля и пустыри. Однако вопрос о том, является ли популяция бормотушки на территории области стабильной или её численность подвержена значительным межгодовым колебаниям, остаётся открытым. Для ответа на него необходимо про-

должение мониторинговых исследований во всех биотопах, являющихся предпочитаемыми местообитаниями данного вида.

Садовая овсянка *Emberiza hortulana*. Гнездящийся вид, распространён на территории Рязанской области неравномерно. По данным учётов 1973-1981 годов в Окском заповеднике на лугах и полях в пойменных дубравах плотность садовой овсянки составляла 11.3-17.5 пар на 1 км² (Кулешова 1988; Радецкий 1995; Иванчев 2001). В последующие годы численность вида в заповеднике сильно снизилась: по данным площадочных учётов в 2005-2007 годах она не превышала 4.8 пар на 1 км² (Фиолина 2008). В разных районах области при их обследовании садовая овсянка регистрировалась не ежегодно. Эти факты позволили предположить, что численность садовой овсянки в области снижается, и она была занесена в Красную книгу Рязанской области (Фиолина 2011) с категорией 3 – редкий вид, имеющий малую численность и спорадически распространённый на большой территории. Однако сведения, полученные нами в последние годы, заставляют пересмотреть вопрос о состоянии данного вида.

В 2009-2012 годах садовая овсянка на территории области встречалась повсеместно. Поющие самцы (как одиночные птицы, так и группы по 3-4 самца, которых наблюдатель мог слышать из одной точки), беспокоящиеся пары, а также птицы с кормом были отмечены в Спаском, Новодеревенском, Рязанском, Михайловском, Шиловском, Скопинском, Клепиковском, Милославском, Рыбновском районах (Фиолина и др. 2011). Во время проведения учётов птиц в долине Оки садовая овсянка обнаружена как на правобережье (13 станций из 20 обследованных), так и на левобережье (14 станций из 20 обследованных). По данным учётов, проведённых нами в 2009-2011 годах в долине Оки, наиболее высокой оказалась плотность населения садовой овсянки на залежных полях и пустырях, зарастающих древостоем (15.47 пар/км²) и рудеральной растительностью (13.8). Несколько ниже плотность населения садовой овсянки была на зарастающих кустарником и древостоем лугах (9.56), сенокосах с куртинами деревьев (6.72), полях с лесополосами и ЛЭП (5.84 пар/км²). Садовая овсянка в некоторых биотопах (на сенокосных лугах с куртинами деревьев, на зарастающих кустарником и древостоем пойменных лугах, на зарастающих бурьяном залежах) превосходила по численности обыкновенную овсянку *Emberiza citrinella* (Фиолина 2012б).

Полученные данные свидетельствуют о том, что садовую овсянку в Рязанской области следует считать обычным гнездящимся видом, придерживающимся специфических биотопов. Вместе с тем пока неясно, можно ли считать её население в районе исследований стабильным или же нам удалось зафиксировать лишь краткую вспышку численности. Для решения вопроса необходимо продолжение исследований.

Просьянка *Miliaria calandra*. До настоящего времени в Рязанской области просьянка отмечалась лишь дважды – в 1985 году в Спасском районе и в 2003 – в Шацком (Котюков, Лавровский 1998; Иванчев, Назаров 2004). На основании этих находок просьянка в Красной книге Рязанской области (Котюков 2011) имеет статус 4 – редкий вид, который невозможно отнести к определённой категории из-за недостатка информации. В 2012 году нами зарегистрировано 5 новых находок просьянки в трёх районах области (Фионина, Лобов 2012). В Спасском районе просьянку отмечали в трёх точках (один, два и три поющих самца соответственно). Не менее 3 поющих птиц встречено в Сасовском районе. Поселение просьянки, насчитывающее не менее 7 пар и поющих самцов, найдено в Клепиковском районе. В июне 2012 года здесь были обнаружены не менее 2 пар, кормящих птенцов. У одной из этих пар было обнаружено гнездо с 5 птенцами. Это первая находка просьянки на гнездовании в Рязанской области (Там же). Таким образом, просьянку следует считать редким гнездящимся видом области, а в целях уточнения её распространения и состояния популяции необходимо проведение дальнейших исследований.

Л и т е р а т у р а

- Иванчев В.П. 2001. Садовая овсянка // *Красная книга Рязанской обл. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. Рязань: 125.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н. 2000. Материалы по фауне и экологии птиц южных районов Рязанской обл. // *Тр. Окского заповедника* **20**: 278-308.
- Иванчев В.П., Назаров И.П. 2004. Орнитологические наблюдения на юго-востоке Рязанской обл. // *Тр. Окского заповедника* **23**: 496-499.
- Котюков Ю.В. 1998. Гнездовые находки бормотушки *Hippolais caligata* и зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* в юго-восточной части Мещеры // *Рус. орнитол. журн.* **7** (37): 3-6.
- Котюков Ю.В. 2011. Просьянка *Emberiza calandra* // *Красная книга Рязанской области*. Изд. 2-е. Рязань: 140.
- Котюков Ю.В. 2011. Северная бормотушка *Hippolais caligata* // *Красная книга Рязанской области*. Изд. 2-е. Рязань: 132.
- Котюков Ю.В., Лавровский В.В. 1998. Фаунистические находки в Рязанской области // *Рус. орнитол. журн.* **7** (33): 20-21.
- Иванчев В.П., Казакова М.В. (отв. ред.) 2011. *Красная книга Рязанской области: официальное научное издание*. Изд. 2-е, перераб. и дополн. Рязань: 1-626.
- Кулешова Л.В. 1988. Сообщества птиц Окского заповедника // *Проблемы инвентаризации живой и неживой природы в заповедниках. Проблемы заповедного дела*. М.: 131-156.
- Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1999. Методические рекомендации по маршрутному учёту населения птиц в заповедниках // *Организация научных исследований в заповедниках и национальных парках*. М.: 143-155.
- Радецкий В.Р. 1995. Особенности формирования фауны и населения птиц на мелиорированной территории Окской поймы // *Тр. Окского заповедника* **19**: 12-54.
- Россинский А.А. (1917) 2004. К биологии бормотушки *Iduna caligata* Licht. и зелёной пеночки *Acanthopneuste viridanus* Blyth. // *Рус. орнитол. журн.* **13** (252): 122-139.

- Фиолина Е.А. 2008. Структура сообществ воробьинообразных птиц пойменных лугов Окского заповедника // *Мониторинг редких видов животных и растений и среды их обитания в Рязанской области*. Рязань: 72-97.
- Фиолина Е.А. 2011. Садовая овсянка *Emberiza hortulana* // *Красная книга Рязанской области*. Изд. 2-е. Рязань: 143.
- Фиолина Е.А. 2012а. Численность и биотопическое распределение редких видов славковых – ястребиной славки, северной бормотушки и обыкновенного сверчка – в открытых биотопах долины Оки // *Проблемы региональной экологии* 1: 83-90.
- Фиолина Е.А. 2012б. Численность и пространственное распределение овсянок в открытых биотопах долины Оки // *Актуальные проблемы биологии*. Чебоксары: 131-135.
- Фиолина Е.А., Лобов И.В. 2012. Новые находки просянки *Miliaria calandra* в Рязанской области // *Рус. орнитол. журн.* 21 (829): 3249-3253.
- Фиолина Е.А., Лобов И.В., Заколдаева А.А., Косякова А.Ю., Зацаринный И.В., Чельцов Н.В., Марочкина Е.А., Орлова Е.Н. 2011. Встречи редких видов птиц на территории Рязанской области (2000-2011 гг.) // *Поведение, экология и эволюция животных: монографии, статьи, сообщения*. Рязань, 2: 312-346.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1011: 1843-1845

О зимовке кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* в Краснодарском крае

М.А.Динкевич, А.М.Иваненко

Второе издание. Первая публикация в 2000*

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* в Предкавказье – гнездящаяся перелётная птица. Зимовки этого вида расположены в Турции, Греции, Египте, Ираке, Иране (европейская часть популяции вида), северном Индостане и на побережье Южно-Китайского моря (азиатская часть популяции) (Степанян 1990). В последнее время, особенно в тёплые зимы, эти птицы стали зимовать и на Северном Кавказе – в Ставропольском крае и Дагестане (в дельте Терека) (Прилуцкая, Пишванов 1989; Заболотный, Хохлов 1990; Kazakov *et al.* 1994), причём в дельте Терека их зимовки достаточно регулярны.

В Краснодарском крае кудрявый пеликан никогда не отмечался на зимовке в лиманах и плавнях Восточного Приазовья в пределах края (Очаповский 1967; Решетников 1967), так как они покрыты льдом и для этой птицы нет возможности добывать корм – рыбу.

Как редкость, кудрявый пеликан встречается на Черноморском побережье – зимой 1964 года в Геленджикской бухте держались две пти-

* Динкевич М.А., Иваненко А.М. 2000. О зимовке кудрявого пеликана в Краснодарском крае // *Кавказ. орнитол. вестн.* 12: 59-61.

цы (Очаповский 1967) – и в равнинной части края – одна птица отмечена зимой 1990/91 года на рыборазводных прудах близ Шапсугского водохранилища в окрестностях Краснодара (Лохман 1995).

В последние годы наблюдается увеличение случаев зимовки кудрявых пеликанов и числа зимующих птиц. В первую очередь, это относится к лиманно-плавневому району края. Так, 12 декабря 1997 около 30 кудрявых пеликанов наблюдались на песчаной косе в районе посёлка Ачуево (Приморско-Ахтарский район) у устья реки Протока. 30 января 2000 одиночные птицы отмечались на лимане Кругленьком и в Ахтарском заливе. Но наиболее интересным, на наш взгляд, является случай зимовки кудрявых пеликанов на озере Ханском (Ейский район). Зимой 1999/2000 года здесь зимовало 60-70 птиц, то есть 30-35 пар (судя по окраске, это были половозрелые птицы) из 55 отмеченных на гнездовании на этом же водоёме в репродуктивный период 1999 года. Птицы держались общей группой на тех же островах, где выводили потомство, и кормились здесь же на озере. При неоднократном его замерзании пеликаны летали кормиться на Азовское море.

Увеличилось число встреч кудрявых пеликанов и в центральной (равнинной) части Краснодарского края. Зимой 1989/90 года одиночный пеликан держался на тёплых сбросных водах Краснодарской ТЭЦ. В зимний период 1997/98 года стая из 9 особей была отмечена на незамерзающем участке у шлюзов Краснодарского водохранилища.

Таким образом, относительно тёплые зимы последнего десятилетия и общее постепенное потепление климата, а также наличие незамерзающих участков на искусственных водоёмах селитебного ландшафта (шлюзы водохранилищ, рыборазводные пруды, тёплые сбросные воды) в зимний период позволили кудрявому пеликану в Краснодарском крае стать частично зимующим видом и увеличить свою численность в это время года на данной территории.

Авторы выражают признательность главному егерю государственного лесохозяйственного хозяйства «Кубаньохота» А.Л.Уманцеву, егерю Краснодарской краевой общественной организации охотников и рыболовов В.А.Попову, его сыновьям Владимиру и Дмитрию, сотруднику Краевого комитета по охране окружающей среды С.А.Соловьёву, студенту биологического факультета Кубанского университета П.П.Миненко за сведения по зимовке кудрявого пеликана на территории Краснодарского края и за помощь в реализации проекта «Пеликан-99».

Литература

- Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н. 1990. О зимовке в Предкавказье розового, кудрявого пеликанов и рыжей цапли // *Малоизученные птицы Северного Кавказа*. Ставрополь: 242.
- Лохман Ю.В. 1995. Результаты зимних учётов птиц в Краснодарском крае (окрестности г. Краснодара) // *Результаты зимних учётов птиц Европейской части России и сопредельных регионов. Зимний сезон 1990/1991 гг.* М., 5: 40-41.
- Очаповский В.С. 1967. *Материалы по фауне птиц Краснодарского края*. Дис. ... канд. биол. наук. Краснодар: 1-445 (рукопись).

- Прилуцкая Л.И., Пишванов Ю.В. 1989. Кудрявый пеликан в Дагестане // *Орнитологические ресурсы Северного Кавказа*. Ставрополь: 71-73.
- Решетников Ю.И. 1967. *Материалы по фауне птиц Восточного Приазовья*. Дипломная работа. Ростов-на-Дону: 1-125 (рукопись).
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Kazakov B.A., Khokhlov A.N., Pishvanov Y.V., Yemtyl M.K. 1994. Pelicans in wetlands of Predkavkazye region (north of the Caucasus) // *Pelicans in the former U.S.S.R* / A.J.Crivelli, V.G.Krivenko, V.G.Vinogradov (eds.). Slimbridge: 9-16.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1011: 1845

Большой козодой *Caprimulgus indicus* на восточных склонах Среднего Сихотэ-Алиня

В.П.Белик, В.В.Данченко

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

На восточных склонах Среднего Сихотэ-Алиня в среднем течении реки Черемуховой (до 1972 года называлась Большая Синанча) токование большого козодоя *Caprimulgus indicus* почти прекратилось к середине июля 1974 года, поэтому поиски и определение численности птиц оказались затруднены. Здесь в пойме реки на одном из обнаруженных гнездовых участков ежедневно наблюдалась семья, охотившаяся над галечниками. Козодой появлялись в довольно густых сумерках, обычно около 21 ч. В это время слышалось их слабое непродолжительное пение, после чего птицы замолкали до утра. Токование, отмеченное 16 июля на рассвете, было несколько активнее, но также уже очень слабое. У наблюдавшейся пары больших козодоев птенцы, вероятно, уже поднялись на крыло и по вечерам несколько раз (16 и 21 июля) отмечались птицы, преследовавшие друг друга с характерными глухими квакающими звуками. Очевидно, это были молодые птицы, выпрашивающие у стариков корм.

* Белик В.П., Данченко В.В. 1986. Большой, или индийский козодой: Краткие сообщения // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 67.